

В такие моменты его напевание казалось легким, как морской бриз, в сочетании с игрой Люй Сичао на флейте. Все взгляды невольно приковывались к нему.

Как только песня закончилась, съемочная группа быстро выложила отдельный ролик.

Реклама появилась мгновенно, фанаты активно делились видео, заставляя случайных зрителей думать, что где-то проходит музыкальный фестиваль.

Кликнув на видео, они долго не могли оторваться.

— Какая прекрасная песня! Даже без инструментов так здорово?

— Живое исполнение тоже впечатляет?

— Кто этот певец?! За тридцать секунд я должен узнать о нём всё!

Люй Сичао склонил голову:

— Может, ещё одну?

Он давно не стоял на сцене. В последние пять лет он работал актёром. Хотя это была работа, которая ему нравилась, он всё равно скучал по тем временам, когда они выступали вместе.

Тан Юэ:

— А что, если спеть свадебную песню?

Люй Сичао удивленно ахнул:

— Это же так неловко.

Он уже почувствовал что-то неладное и собирался уйти, но Тан Юэ схватил его за рукав:

— Третий брат, разве босс сегодня не пришёл, чтобы сделать тебе предложение?

Тан Юэ всегда был медлительным человеком, и роль ведущего никогда бы ему не доверили. Раньше фанатам особенно нравилось, когда другие участники Away вытаскивали замкнутого Тан Юэ из тени, пытаясь снизить его заметность.

Это напоминало игру "вытяни репку" в реальной жизни.

С тех пор многое изменилось. Тот застенчивый младший участник, переживший пять лет уединения и десятидневное путешествие, теперь даже начал подначивать других.

«Дети выросли».

«Чувствуется влияние Пэй Лисиня».

«А почему не сказать, что это Цзян Шулю научил его? Теперь они даже могут открыто шутить о парах».

«Как вы до сих пор играете с этим мемом?!»

Весь зал радостно поддерживал их, явно подзадоривая. Команда UL совсем обезумела, указывая камере на Цзян Хэ.

Цзян Хэ внезапно оказался в центре внимания. Он взглянул на Цзян Шулю, затем перевёл взгляд на камеру.

Оператор молча отвел объектив в сторону.

«Не смешите меня, взгляд босса полон гнева».

«Но ведь Цзян Шулю тоже босс!!»

«Затруднительное положение».

«Что происходит? Можно ли принудительно делать предложение?»

Цзян Шулю:

— Дядя, разве ты не подготовил кольцо?

Цзян Хэ:

— Когда я...

Цзян Шулю:

— Говорят, перед отъездом ты попросил помощника забрать кольцо.

На сцене Тан Юэ не слышал разговора между Цзян Шулю и Цзян Хэ.

В этот момент Люй Сичао тоже заметил Цзян Хэ.

Ранее, переписываясь с ним, он чувствовал что-то странное, но только сейчас, увидев его лично, понял, что имел в виду Цзян Хэ, говоря о командировке.

Оказывается, они оказались в одном месте практически одновременно.

Тан Юэ тихо спросил Люй Сичао:

— Третий брат, разве вы не были помолвлены? Оказывается, это была просто устная помолвка?

Люй Сичао фыркнул:

— Да, ничего такого не было.

Шёпот Тан Юэ вовсе не был тихим, особенно с микрофоном в руках. Его слышали все.

На дальнем плане Люй Сичао на сцене и Цзян Хэ в углу зала стояли друг напротив друга.

Цзян Шулü дерзко подтолкнул Цзян Хэ, отступил назад и решительно направился к Тан Мяню.

Казалось, он получал удовольствие от роли свахи.

Возможно, человеческая природа заключается в том, чтобы наблюдать за чужими романами и подбадривать их.

Атмосфера на месте и в прямом эфире сливалась воедино. Ми Шухуай заменил звуковое оборудование, включив универсальную свадебную мелодию.

Цзян Хэ стоял на месте, посмотрел на камеру, затем перевёл взгляд на Лян И, который находился за кадром.

Он наконец понял, что, кажется, стал частью плана Лян И, направленного на продвижение свадьбы его младшего брата.

Это было вне планов Цзян Хэ. Но если это было вне планов, то почему он, словно под влиянием судьбы, взял с собой кольцо, сделанное на заказ?

Раньше Люй Сичао намекал много раз, но Цзян Хэ оставался равнодушным. Они чуть не впали в холодную войну.

На этот раз место, время и присутствующие люди стали для Цзян Хэ полной неожиданностью.

Он не любил шумные мероприятия.

В отличие от Цзян Шулü, который внешне казался холодным, но, будучи воспитанным в городских трущобах, наслаждался тесной суетой.

Цзян Шулю подошел к Тан Мянью и поднял ребёнка на руки.

Тан Мянью обнял руку Цзян Шулю и спросил:

— Дядя Цзян, кто тот дядя для тебя?

Пэй Лисинь наконец завершил готовить шашлыки, и его тяга к выступлениям разыгралась. Он решил позже спеть песню.

Он сказал:

— Это его дядя. Как ты думаешь, кто он для тебя?

«Этот вопрос слишком сложный».

«Меня тоже спросили, черт возьми, надо поискать».

Но Тан Мянью мгновенно ответил:

— Прадядя?

Пэй Лисинь удивленно протянул:

— Так Цзян Шулю — твой папа?

Те, кто первыми начали подшучивать, теперь делали вид, будто ничего не знают. Пэй Сюаньюй закатил глаза.

Тан Мянью:

— Конечно!

Он ещё крепче обнял Цзян Шулю, ласково прижавшись:

— Разве это нельзя?

Цзян Шулю с радостью кивнул:

— Конечно, можно.

Он подумал: Когда же Тан Юэ мне расскажет?

Каждый раз он уклоняется от прямого ответа, хотя знает, что я уже знаю.

Но Цзян Шулю наслаждался этими моментами, когда задавал вопросы, наблюдая, как Тан Юэ краснеет, и как его руки, отталкивая, словно просят объятий.

«Перестаньте! Каждый раз, когда я начинаю думать о чем-то странном, всё становится ясно».

«Неужели... это правда?»

«Тан Мянью, ты действительно доволен Цзян Шулю?»

«Если Цзян Шулю — папа, то разве Тан Юэ не становится мамой?»

«Я искал случаи рождения детей у мужчин и понял, что это не так уж странно... В стране есть несколько примеров, просто их не афишируют».

«О чём вы мечтаете? Если это правда, значит, Цзян Шулю и Тан Юэ создали семью ещё во время работы в группе?»

«Самые незнакомые оказываются самыми близкими? Уже есть ребёнок».

Цзян Хэ, одетый в длинное тяжелое пальто, медленно подошёл к сцене, но не собирался подниматься.

Возможно, он всё ещё не любил шумные мероприятия. Он нахмурился, открыл коробочку с кольцом, и она выглядела как инструмент пыток.

Тан Юэ впервые увидел Цзян Хэ так близко и инстинктивно начал искать сходство между ним и Цзян Шулю.

Вывод: всё-таки капитан красивее.

Босс Цзян выглядел слишком суровым, совсем не нежным.

Капитан хоть и был недоступен, но всё равно легко шёл на контакт.

Поскольку Цзян Хэ отказывался подниматься на сцену, Люй Сичао пришлось спуститься.

За управление светом отвечал младший участник UL. Объектив камеры скользил по залу, создавая ощущение, что все здесь свои, что легко вызывало чувство лёгкой встречи старых друзей.

Тан Юэ не осознавал, что смотрит слишком пристально, вызывая у людей ощущение, что он сильно желает получить кольцо.

В своём персональном кадре молодой человек не отрывал глаз, зависть буквально переполняла

его.

Он повторял выражение лица, которое раньше показывал на свадьбах фанатов в vlog'ах, будто мечтал жениться в следующую секунду.

«Дорогой, ты же можешь позволить себе кольцо этого бренда. Даже если бы ты не работал пять лет, твоих сбережений хватило бы».

«Вы чего-то не понимаете в Тан Юэ. Он ещё и инвестирует?»

«Он же говорил, что работает. Одежда, сумки и термосы для Тан Мянэ тоже недёшевы».

«Забота о детях требует усилий. Хотя Тан Юэ кажется немного глуповатым, он очень внимателен к малышам».

«Большой ребёнок заботится о маленьком».

«Жени его уже!! Я схожу с ума. Тан Юэ хочет семью или брак?? Его любовь к чужим романам стала ещё сильнее. Этот восторг тётушки ха-ха-ха».

Пэй Лисинь заметил выражение лица Тан Юэ на большом экране и цокнул языком:

— Почему он всё ещё так любит смотреть на...

Тан Мянэ:

— Папа очень любит читать романы!

Поскольку он долгое время жил с Тан Юэ, Тан Мянэ, безусловно, был тем, кто лучше всех его понимал.

Хотя дом снаружи выглядел старым, внутри он был чистым и ухоженным.

За эти пять лет Тан Юэ действительно повзрослел. Книги, которые прислал Лян И, были аккуратно расставлены, у Тан Мянэ был свой книжный шкаф.

В отличие от книжной полки Тан Юэ, заполненной преимущественно любовными романами, коллекция пятилетнего Тан Мянэ была намного разнообразнее: научно-популярные книги, иллюстрированные издания и т.д.

Лян И много раз восхищался тем, насколько легко растить этого ребёнка. Он учился читать с помощью специального устройства, совершенно не доставляя хлопот Тан Юэ.

Наоборот, Тан Мянэ беспокоился о том, что Тан Юэ иногда засиживается допоздна за чтением романов после работы.

У Тан Юэ и так были проблемы со сном, и на следующий день он мог заснуть даже во время готовки каши.

Пэй Лисинь:

— Я знаю об этом.

Он поднял подбородок:

— Ты же тогда конфисковал книги, верно?

Цзян Шулюй кивнул.

Он совсем не возражал против обращения «этот папа», что вызвало настоящий хаос в чате.

Тан Мянью с любопытством спросил:

— А дядя Цзян любит читать?

Упоминание об этом вызвало у Цзян Шулюй затруднение.

Он молчал довольно долго, не зная, что сказать.

Пэй Лисинь:

— Кажется, ты говорил, что хочешь понять интересы Тан Юэ, поэтому решил прочитать некоторые из них?

«Тан Юэ читает то, что я читал в начальной школе».

«Он говорит, что любит чистую романтику, но по факту это сплошная мелодрама, как в том vlog'e с "Великолепным принцем, который убегает беременным"».

«Тан Юэ читает всё подряд».

Цзян Шулюй:

— Почитал немного, но почувствовал разрыв поколений.

Его выражение лица было печальным, с оттенком безысходности.

Именно в этот момент Тан Юэ спустился со сцены, чтобы позвать Пэй Лисиня. Фоном звучали жалобы Люй Сичао на то, что кольцо, купленное Цзян Хэ, уродливо, вокруг все смеялись.

Пэй Лисинь:

— Твой папа пришёл.

Когда Тан Юэ подошёл, Тан Мянью бросился к нему, переместившись из объятий Цзян Шулю в объятия Тан Юэ.

Он спросил:

— Что такое "разрыв поколений"?

Тан Юэ удивленно ахнул.

Пэй Лисинь:

— Мы говорили о романах, которые ты читал раньше. Капитан тоже их читал.

Тан Юэ вспомнил и подумал о конфискованных книгах.

Тан Мянью с любопытством спросил:

— О чём там?

Тан Юэ:

— Это не для детей.

Пэй Лисинь протянул:

— Тогда я забираю ребёнка.

Тан Мянью послушно помахал рукой.

Уголки губ Тан Юэ всё ещё были приподняты, вся его одиночество исчезла, будто его полностью захватила атмосфера, и он выглядел очень весёлым.

Он немного смутился, но всё же пробормотал:

— Даже если ты капитан, Шулю, ты не должен был читать романы, которые я купил!

Цзян Шулю:

— Прости.

Он объяснил:

— Я хотел лучше понять твои интересы.

Подумав немного, он с любопытством спросил:

— Почему ты любишь читать книги о путешествиях во времени?

Тан Юэ задумался.

Он подумал: Потому что я сам пришёл из другого времени.

Но как объяснить, что он пришелец? Как объяснить рождение ребёнка? В этот момент он нахмурился, снова охваченный тревогой.

Цзян Шулю:

— Неужели ты тоже пришёл из другого времени?

— «Яичница-пудинг»

Когда Цзян Шулю вернулся домой после командировки,

он обнаружил, что ни взрослые, ни дети не проявили особого волнения.

Ещё не войдя в дом, он услышал голоса Тан Мянэ и Тан Юэ:

— Папа сказал, что я могу разворачивать!

— Первым делом нужно добавить шипучий порошок!

— Быстрее, Мяо!

— Вау!!! —

Раздавались треск и щелчки.

— Быстрее встряхни, а то подгорит!

— Мяо, добавь сахарный сироп!

Он думал, что Тан Юэ готовит с Тан Мянэ,

но вместо этого увидел, как большая и маленькая фигуры стоят на коленях на ковре в благоговении.

На столе лежал пудинг в форме яичницы.

Услышав шум, они оба повернулись к Цзян Шулю.

В конце концов, Цзян Шулю тоже попробовал.

Ощущение... было очень весёлым.

Тан Юэ планировал опубликовать видео в своём микроблоге,

но его телефон был наверху, поэтому он использовал аккаунт Цзян Шулю.

Пользователь 1: Никогда бы не подумал, что Цзян Шулю...

Пользователь 2: Какая потрясающая семейная атмосфера! Цзян Шулю, должно быть, счастлив!

Пользователь 3: Заказал!

<http://bllate.org/book/16057/1503412>